

Фонетическое опрощение в русском языке

В работах И.А.Бодуэна де Куртенэ и его учеников, языковедов Казанской лингвистической школы, неоднократно отмечается влияние фонетических процессов на изменение морфемной структуры слова, однако однозначного ответа на вопрос, каким образом и в какой мере, среди каких типов слов произошло это явление, в работах нет.

Зарубежные лингвисты, как и русские ученые бодуэновского направления, не имели единого взгляда на причины слияния значащих единиц слова. Большинство из них, затрагивая вопросы изменения морфемного строения слова, считали, что фонетические изменения не имеют самостоятельного и системного характера и лишь сопровождают семантические преобразования – главную причину рассматриваемого явления.

Вопрос о роли фонетических факторов в процессе опрощения морфемной структуры слова в русском и зарубежном языкознании изучен недостаточно. Его решение помогло бы выявить особенности развития и функционирования языка, взаимосвязи его уровней.

В этой статье на материале русского языка рассматривается опрощение, вызванное звуковой деформацией суффиксальных существительных или их образующих. При этом отмечаются и случаи взаимодействия, перекрещивания языковых факторов [1–3].

Исследователь фонетической системы древнерусского языка В.В. Иванов отмечает, что «многие явления в морфологии и лексике имеют своей первопричиной фонетические процессы» [4]. С этим нельзя не согласиться, но лишь применительно к ряду случаев преобразования морфемного строения слова и появления новых корней в языке.

Очевидно, что изменение состава суффиксальных существительных и иных производных может быть всесторонне изучено не изолированно, лишь на материале соотносительной морфологической подсистемы, а в соответствии с синхронно-диахроническими данными всей языковой системы, внутри которой это явление происходит [5].

Вопрос о причинах возникновения опрощения основы или слова в целом и о причинах звуковой трансформации лексической единицы, вызывающей или поддерживающей соединение морфем, входит в круг вопросов большой и важной теоретической проблемы языкового развития и изменения.

Хотя эти причины, как отмечают исследователи, разнообразны, однако основной из них является трудность артикуляции русского или иноязычного слова. Фонетическую деформацию, а вследствие этого и нарушение соотносительных связей между словами вызывает фактор сближения слов, сходных по звуковому облику, а также явления народной этимологии, на что указывали лингвисты бодуэновской школы. Кроме того, в русском и других языках наблюдаются случаи, когда неправильно, небрежно произнесенное слово в новом звуковом оформлении принимается всеми носителями языка.

Фонетические процессы, вызывающие или закрепляющие опрощение основы суффиксальных существительных, отличаются от позиционных чередований звуков, регулярных (*враг – вражий, жук – жуток*) или нерегулярных (*камень – камешек, паук – паутина*), которые приводят к образованию в языке разновидностей (вариантов) основ «в их собственном морфологическом содержании» [6]. Такие позиционные чередования звуков не нарушают семантическую и структурную соотносительность между исходным и производным словом, синхронную коррелятивность между данными и иными родственными словами, а поэтому и не устраняют морфемную границу в составе основы производного слова. Регулярные замены звуков в словах типа *друг – дружок*, отмечает Р.И. Аванесов, превратившиеся в фонетические законы, представляют собой констатацию частичной или полной замены одного звука другим в двух следующих одна за другой фазах развития одного и того же языка [7].

Не вызывают интеграции морфем основы суффиксальных существительных в русском языке и разнообразные фонетические изменения в индивидуальной речи носителей языка, если они, во-первых, не стали нормой литературного языка и, во-вторых, не нарушают связи между исходным и производным словом.

Звуковые изменения суффиксальных существительных, вызывающие или поддерживающие процесс опрощения основы, неоднородны: с одной стороны, это звуковые деформации, утратившие былую закономерность позиционных замен звуков в слове, с другой, – различные изменения звуковой оболочки, которые произошли только спорадически, в отдельных словах. Но независимо от особенностей деформации звукового состава слова (распространенности или нераспространенности в языке, времени возникновения и др.) их необходимо рассматривать как явления в фонетической подсистеме языка, вызывающие или закрепляющие (в сочетании с иными факторами) слияние значащих единиц членимой основы именного суффиксального деривата.

Ниже рассматриваются звуковые изменения суффиксальных существительных, приводящие к образованию не алломорфов, а новых нечленимых основ, корней, на базе которых происходит в русском языке возникновение новых рядов родственных слов, а также фонетические деформации, содействующие процессу опрощения основы именного суффиксального деривата.

В лексическом составе современного русского литературного языка имеется сравнительно большое количество суффиксальных существительных, хронологически и генетически разных, опрощение основы которых было вызвано или поддержано явлениями фонетического характера:

а) общеславянские: *чаша, суша, рошца, жижа, лужа, ноша, свеча, душа, теща, толща, гуща, веча, нож, ключ* «орудие для запирания и отпирания», *ключ* «источник», *прыщ, пороша, сажа, цапля, чапля, туча, луч, кража, кожа, муж, рогожа, мөрежа, мөжа, сеча, пряжа, еж* и др.;

б) существительные, отраженные в восточно- и западнославянских языках – *куча, хрящ, лещ* и др.;

в) старославянизмы – *вождь, куца, стража, пища* и др.;

г) восточнославянские и древнерусские слова – *смөрч, кряж, кляча* и др.

Анализ этих и подобных слов выявляет два вида звуковых деформаций: а) изменение исходного слова; б) изменение именного суффиксального производного. Опрощение основы деривата наблюдается и в том, и в другом случае.

Фонетические изменения могут происходить на границе префикса и корня, суффикса и корня, в корневой морфеме простого слова и в составе композита.

Изменение звуковой оболочки исходного или производного слова может быть единственной или основной причиной опрощения основы в том случае, если до таких звуковых изменений исходное и производное слово сохраняли

смысловую и структурную связь. Если же такая коррелятивность между этими словами была нарушена, то звуковая деформация могла только способствовать процессу опрощения основы суффиксального существительного или иного производного [1].

Опрощенные суффиксальные существительные неоднородны по характеру синхронных смысловых связей с образующими и родственными словами. Одни из них типа *сажа* (от *садити*), *чаща* (от частый), *роща* (от той же основы, что *рост*), *нож* (от утраченного *pozis*, ср. *пронзить*) пережили не только опрощение, но и процесс демотивации. Они в современном русском языке не связаны по смыслу с этимологически родственными и исходными (образующими) словами. Другие опрощенные суффиксальные существительные сохраняют эту смысловую связь: *ноша* – *носить*, *суша* – *сухой*, *теща* – *тесть*, *жижа* – *жидкий* и др.

Рассмотрим ряд примеров опрощения суффиксальных существительных, вызванного или закрепленного фонетическими явлениями в языке.

1. Изменение конечных корневых согласных исходного слова с суффиксом *-j-*, как правило, являлось основной причиной превращения двуморфемной основы суффиксального существительного в одноморфемную с последующими семантическими преобразованиями. Опрощение дериватов типа *ноша* может и не сопровождаться последующей деэтимологизацией.

Следовательно, при фонетическом и словообразовательном анализе существительных типа *ноша*, *роща*, *гуща* и подобн. следует говорить не об обычном позиционном чередовании согласных в современном русском языке, а о древней звуковой деформации деривата, вызвавшей опрощение основы:

густой – *гуща* (от * *gŭstŭ* (о носовое) > *густь* – *густ-j-а* > *гущ-а*. Опрощение суффиксальных существительных типа *суша* (ср. *сухой*), *кваша* (ср. *квасить*), *жижа* (ср. *жидкий*) и подобн. не привело к образованию новых корней. Ср. с опрощенными и демотивированными существительными типа *межа*, *пища*, *туча* и подобн.

Кроме перечисленных выше суффиксальных существительных, опрощенных в результате изменения конечного согласного образующего слова и суффикса *-j-*, можно назвать следующие: *парша*, *хвощ*, *сыч*. Ср. с опрощенными прилагательными типа *нищий*, *рыжий*, *пеший*, в которых интеграция морфем основы также произошла на границе корня и суффикса *-j-*: *рыжий* (основа та же, что и в слове *рьдѣти*), *пеший* – от *пѣхъ* (ср. *пѣхота*).

2. Основной причиной опрощения суффиксальных существительных типа *гончар*, *берцо*, *склянка*, *изба*, *хорь*, *чан*, *скатѳртъ* и др. могла быть деформация звуковой оболочки как следствие опрощения групп согласных в результате падения редуцированных гласных. Например, пережило опрощение основы существительное *берцо*. Это существительное, производное древнерусской поры, бывшее уменьшительное, было образовано посредством суффикса *-ьце* от *бѣдро* (*бѣдрьце* «маленькое бедро»). Выпадение согласного *д* (*др* > *р*) произошло в результате падения редуцированных, е под ударением изменилось в о: *бѣдрьце* > *берцо*. Фонетические изменения нарушили смысловую и структурную связь образующего и производного слова и привели к лексикализации и опрощению деминутива. Образующее *бѣдро* также пережило опрощение на границе корня (*бѣд-*) и суффикса – *р(о)*. Ср. с исторически одноструктурными словами *ядро* и *вѣдро*. Таким образом, можно определить две фазы опрощения основы исходного и производного слов в различные эпохи (общеславянский и древнерусский периоды) [8].

Чан < *дѣщань* – образовано от *дѣска* с помощью суффикса – *жань*.

Фонетическая деформация древнерусского *дѣщань* в *чан* произошла в ре-

зультате падения редуцированного гласного и последующих изменений – *д* в *т* и упрощения группы согласных. Синхронный звуковой облик слова *чан* возник в результате воздействия ряда фонетических явлений. В современном русском языке существительное *чан* не соотносится с исторически образующим словом *доска*, заимствованием в общеславянскую эпоху из германского языка.

Склянка образовано в древнерусскую эпоху с помощью суффикса *ъка* > *ка* от прилагательного *стъкляныи* «стеклянный». Преобразование корневой морфемы *стъкл* > *скл* произошло в результате падения редуцированного и выпадения *т*.

В результате упрощения групп согласных производного слова произошли демотивация и опрощение основы в суффиксальных существительных типа *блесна* (от *блѣск*), *сланец* (от *стлать*), *спица* < *стъпица* от исчезнувшего *стъпа*, *хорь* < *дѣхорь* (от *дѣхати* «пахнуть») и др.

Спица, дериват общеславянской поры, образован от *стъпа* посредством суффикса *-иц* (а). Имеются другие этимологии. Исчезновение образующего *стъпа*, подкрепленное изменением звуковой оболочки, производного (*стъпица* > *спица*, *стп* > *сп* после падения редуцированного *ъ*), определило демотивацию и опрощение деривата. В современном русском языке *спица* не соотносится в структурном и семантическом отношении с бывшими родственными словами *стопа* и *степень*. Пережил опрощение и лексикапизацию бывший деминутив *спичка* (от *спица*). Слово *спица* имеет нечленимую основу во многих славянских языках: укр. *спіця*, чешек. *špice*, польск. *szpica* и др.

Блесна, известное лишь в русском языке, было образовано от слова *блѣск* > *блеск*. Ср. в укр. и белор. *блешня* «блесна». Если учесть, что существительное *блеск*, образующее слово для деривата *блесна*, также исторически производное с помощью суффикса *-ск-* от той же основы, что и *блѣдъ* «бледный» (ср. *скудный* - от *скудъ*), то можно и в данном случае говорить о фазах опрощения – образующего общеславянского слова *блеск* (ср. с исторически одноструктурными существительными *писк*, *треск*, *плеск* и подобн.) и собственно русского производного *блесна*.

Падение редуцированных гласных и последующее изменение звуковой оболочки определили опрощение суффиксальных существительных типа *лощина*, *ветчина* и подобн. Однако в таких производных произошло не упрощение групп согласных, как в рассмотренных выше словах, а явление ассимиляции (*ветчина*) или чередование на границе корня и суффикса (*лощина*). Фонетические изменения, поддержанные семантическими сдвигами или исчезновением образующего слова, вызвали опрощение основы таких дериватов: *лощина* < *лоскъина* (от *лоскъ* «лог, лощина» – встречается в русских диалектах); *ветчина* < ветъшина – падение редуцированного и последующая ассимиляция согласных *т* и *ш*.

Ветчина, исконное, образованное от прилагательного *ветъхыи* «старый» с помощью суффикса *-ин* (а). Следует отметить, что звуковая деформация деривата и изменение в значении и употреблении производящего *ветхий* определили интеграцию морфем; производящее *ветхий* невозможно ныне употребить применительно к продуктам. Синхронно слово *ветчина* не соотносится ни с образующим прилагательным, ни с исторически родственными словами. Ср. с существительными того же деривационного типа, сохраняющими в современном русском языке непосредственную мотивацию, членность основы: *свежина* (ср. *свежий*), *дичина* (ср. *дикий*) и подобн.

3. Изменение сочетания губного согласного образующего слова и суффикса *-j-*, распространенное в древности, вызвало или поддержало опрощение суффиксальных существительных типа *земля*, *рубль*, *корабль* и подобн. В

результате такой фонетической деформации в именном деривате (и в словах иных структурных типов) возникал плавный *л* неаффиксального качества. Однако независимо от характера интеграции морфем основы суффиксального существительного с демотивацией опрощенного слова (*корабль, кремль, грабли, земля, оглобли* и подобн.) или без нее (*ловля, капля, вопль, купля*) вставной плавный согласный является конечным звуком основы опрощенного деривата.

Такая фонетическая деформация существительных на стыке корня и суффикса *-j* получила в русском языке характер регулярного чередования в системе согласных, которое отличается от обычных позиционных чередований - регулярных или нерегулярных, не меняющих морфемный состав деривата. В данном случае, по-видимому, можно говорить или об особом типе синхронных регулярных чередований, создающих алломорфы *лов' – ловл', куп' – купл'* и подобн., один из которых исторически восходит к двуморфемной основе, или о «чистом» опрощении суффиксальных существительных типа *корабль, кремль* и подобн. в результате скрещивания причин интеграции: фонетический и семантический факторы (*рубль, грабли*); выпадение образующего слова и фонетический фактор (*оглобли, кремль* и др.).

Вставной согласный *л* неаффиксального значения, возникший в двуморфемном именном деривате, пережившем опрощение, следует отличать от вставных и приставных согласных в составе производной основы в строе русского и украинского языков: *оца* (укр. *вівця*), *паук* (укр. *павук*), *усы* (укр. *вуса*) и др. Протетические и вставные звуки этого типа не отражают фонетического процесса на границе морфем производного слова.

4. Упрощение групп согласных с перегласовкой вызвало или поддержало опрощение большого числа древних суффиксальных дериватов. В зависимости от места изменившихся звуков в слове существительные, подвергшиеся этому процессу, можно подразделить на группы:

4.1. Слова, в которых упрощение групп согласных с перегласовкой произошло в корне. Например, в словах типа *дятел, государь, время, рысь* и др. Звуковые изменения такого характера могли или вызвать опрощение основы производного, или закрепить результаты семантического преобразования.

Например, общеславянское слово *дятел* образовано от *dylbtъ* «*дятел*» с помощью суффикса *ьл* от той же основы, но с перегласовкой, что и глагол *долбить* (от основы *dylbtъ*). Звуковая трансформация *dylbtъьь > дятел* произошла вследствие упрощения групп согласных *lbt > lt*, диссимиляции *l-l > n-l*, преобразования *ьл > ѣ > 'а*. Звуковая деформация слова еще в общеславянский период вызвала разрыв смысловых и словообразовательных связей между существительным *дятел* и однокоренным глаголом *долбить* ^x *dylbiti*, что привело к полной изолированности в русском языке опрощенных суффиксальных существительных *долото* и *дятел*. Опрощение основы именного суффиксального деривата *дятел* в результате изменения звуковой оболочки было поддержано семантическим фактором – забвением первоначального признака, который лег в основу наименования (птица была названа по характерному для нее действию).

Пережило опрощение основы заимствованное из старославянского языка суффиксальное существительное *время* (исконно русское производное *время* утрачено), образованное с помощью суффикса ^x *-төл* (> *-мя*) от той же основы, что и глагол *вертеть* (общеславянское индоевропейского характера). В общеславянском деривате ^x *vertmөл* произошло изменение звуковой оболочки в результате упрощения групп согласных и выпадения *t*, в строе старославянского языка сочетание *vr* между согласными дало *rǣ*, изменившееся позже в древнерусском языке в *ре*, а *ѣ > en* дало 'а. Первоначальное значение существительного *время* «возвращение, чередование дня и ночи».

Такого типа интеграция морфем основы произошла в суффиксальных существительных *семья, бремя, вымя* и подобн., представляющих замкнутый круг одноструктурных производных.

4.2. Сравнительно большую группу среди опрощенных суффиксальных существительных в русском языке составляют слова, имевшие раньше суффикс *-dl (o)*; слова общеславянской эпохи *мыло, горло, шило, жало, жерло, рыло, дело, вилы, ель* и др.; старославянизмы типа *забрало* и др. Такие именные дериваты, как правило, были образованы от глаголов.

Звуковая деформация существительных типа *жерло* закрепила опрощение основы семантического происхождения. Родственные суффиксальные существительные общеславянской поры *горло* и *жерло* были образованы с помощью суффикса *-dl (o)*: *горло* - из *qъr - dlo > *qъrlo > gъrlo > горло*; *жерло* - из **qъr - dlo > qъrdlo > жърло > жерло*. Различное звуковое оформление этих исторически родственных суффиксальных существительных было вызвано перегласовкой звуков в корневой морфеме на иной ступени чередования. Фонетическая деформация в результате перегласовки содействовала семантико-структурному разрыву производных *горло* и *жерло*. В древнерусском языке суффиксальные существительные были синонимами. В дальнейшем они утратили синонимичность на базе исходного значения «то, чем едят» и разошлись в значениях: *жерло* – «дуло, переднее отверстие канала огнестрельного орудия», «узкое глубокое отверстие»; *горло* – «передняя часть шеи», «полость позади рта», «верхняя часть сосуда», «устье» и др.

Под воздействием семантического фактора пережили опрощение основы существительные того же деривационного (односсуффиксального) типа *рыло* (суффикс *-dl (o) > ло* от *рыти* «рыть») «то, чем роют» > «лопата» > «часть головы у животных» (чаще свиньи), «лицо»; *шило* (от *шита*) и др.

Фонетическое опрощение на границе корня и суффикса может сочетаться с явлением семантической контаминации. Так, например, опрощенное суффиксальное существительное *село* было образовано в результате взаимодействия двух лексических единиц - *село* «населенное место» (фонетически видоизмененный дериват на *-dl (o)* и *село* «поле, земля». Контаминированное имя существительное *село* «крестьянское селение» имеет синхронно непроизводную основу и не соотносится с глаголами *сесть, сидеть*, существительными *седок, седло, сосед* и др.

5. Различного типа перегласовки звуков в образующих и производных словах на стыке корня и суффикса способствовали разрыву семантических и словообразовательных связей между соотносительными словами. Примерами могут служить существительные: *галька* (ср. *голый*), *ветвь* (ср. *вить*), *солка* (ср. *сыпать*), *гнев* (ср. *гнуть*), *зерно* (корень тот же, что и в глаголе *зреть*), *слух* (ср. *слыть*), *пласт* (ср. *плоский*), *прогалина* (ср. *голый*), *домна* (ср. *дъмати* – «дуть») и др.

Чередование гласных и согласных, содействующее такому разрыву деривационно-смысловых связей, наблюдается и в образующем слове. Например, древнерусское суффиксальное существительное *кудесник*, отмечаемое в памятниках с XI века, было образовано от прилагательного *кудесный* «чародейский» (или от существительного *кудеса* «чары, колдовство» – единственное число *кудо*) суффиксальным способом. *Кудесник* того же корня, что и слова *чудо, чувство*.

Преобразование *kudo > чудо*, следует считать, – закономерный рефлекс древнейшего чередования вокализма корня (*чуд < *koud*). На фонетические изменения и их воздействие на состав производного указывал И.А. Бодуэн де Куртенэ в работе «О связи фонетических представлений с представлениями морфологическими, синтаксическими и семасиологическими». Он это явле-

ние объяснял «большой психической значимостью начала слова, которое как бы его возглавляет» [9].

В качестве основной причины опрощения суффиксальных существительных перегласовки звуков как разновидность фонетических факторов выступают сравнительно редко. Примерами могут служить слова типа *сито*, *льгота*, *щепоть*.

Сито – образовано посредством суффикса *-т* (о) от той же основы, что и глагол *святить* (общеславянское * *sej – ati*). Суффикс орудия *т* (о) (ср. с исторически одноструктурными *долото*, *путь*, также опрощенными) слился с корнем в результате чередования *и – ъ*. Суффиксальное существительное *сито* в современном русском языке почти не соотносится с глаголом *святить*, поэтому в данном случае правильнее говорить о начале процесса опрощения.

В еще большей мере утратили связь с образующими и родственными словами и стали опрощенными суффиксальные существительные *льгота* и *щепоть* – не соотносительные теперь с прилагательным и глаголом. Причиной этому является их фонетическая деформация в результате перегласовки и исчезновения образующих слов *льга* «свобода, легкость», *щель* «щипок» – того же корня, что и *щипать*.

Как правило, перегласовки сопутствуют и закрепляют изменения в составе слова, вызванные семантическими и лексическими процессами.

Примеры слов, опрощение которых явилось результатом взаимодействия семантических и фонетических факторов, довольно многочисленны: *лыко*, *лѐмѣх*, *зерно*, *гнев*, *сопка*, *точка*, *вѣха*, *ворота*, *громада* и др.

Лыко – общеславянское, образовано с помощью суффикса *-к*(о) от той же основы, что и *луб*, *лоб*, *лупить*. Перегласовка в корне: *ы > у*. От корней, возникших в результате опрощения, оформились новые ряды родственных слов.

Лѐмѣх («сошник у плуга», первоначальное значение «то, чем разламывают почву») – общеславянское, образовано от той же основы, что и глагол *ломать*. В слове *лѐмѣх*, производном посредством суффикса *-ѣхъ*, произошла перегласовка *ѣ-о*.

Анализ причин опрощения суффиксальных существительных позволяет наблюдать случаи, когда перегласовки звуков поддерживают и закрепляют факторы лексического характера. Например, в *мошка*, *оскомина*,

Мошка (из *тъшѣка*) претерпело опрощение не в результате фонетического разрыва с существительным *муха*, а вследствие выпадения из языка старославянского слова *мшица*. В древнерусском языке, до исчезновения слова *мшица*, дериват *мошка*, несмотря на звуковую деформацию, имел членимую основу и соотносился со словами: *мъха*, *мъшица*. Выпадение из языка этих слов и перегласовка гласного и согласного определили последующий разрыв связи между словами *муха* и *мошка*. Синхронно существительное *мошка* демотивировано, имеет опрощенную основу и является корнем в производном *мошкара* (суффикс *-ор-*, *мошкора > мошкара*).

б. Изменение звуковой оболочки суффиксального существительного могло происходить в результате расподобления согласных.

Суффиксальные дериваты, пережившие диссимиляцию на границе корня и суффикса, неоднородны:

1) слова, сохраняющие членимость основы: *зависть* (ср. *завидовать*), *напасть* (ср. *нападать*) и др.; расподобление согласных не вызывает опрощения в глагольных формах типа *прясть*, *обрести*, *цветсти* и подобн.);

2) суффиксальные существительные, подвергшиеся опрощению: *повѣсть*, *страсть*, *гусли*, *грусть*, *число* и др. В них диссимиляция звуков закрепила нарушение коррелятивности, вызванное изменением реального значения де-

ривата (*страсть* – от основы *страд*, первоначальное значение «*страда-ние*», *дт* > *ст*; *повесть* – от *повѣдѣти* «рассказать» и др.

В суффиксальных существительных типа *повесть* (ср. также *весть*, *пасть*, *месть*, *власть*), переживших диссимиляцию, как и в суффиксальных дериватах типа *мост*, *честь* (пережили диссимиляцию и перегласовку), *ясли*, *число*, *весло*, *масло*, *гусли* (пережили упрощение групп согласных – *мазсло* > *масло*; *везсло* > *весло* и др.) фонетическая деформация в этих случаях только закрепила явления опрощения и демотивации. Основным фактором, вызвавшим эти процессы, был семантический сдвиг в производном слове.

Фонетическая деформация в результате расподобления согласных закрепила опрощение семантического происхождения в суффиксальных существительных типа *клюшка* (образовано от *клюка* с помощью суффикса *-к-*, *к* > *ч*, *чк* > *шк*) *ромашка* (от *роман*, восходящего к латинскому названию этого растения *gotan*, *н* > *ш*), *рушник* (< *ручник*) и др. В современном русском языке существительные типа *клюшка*, пережившие диссимиляцию, имеют неприводную основу.

7. Прослеживается в составе опрощенных слов и ассимиляция звуков.

Клешня, исконное, образовано от *клещ* (*клещи*) «насекомое» с помощью суффикса *-ьн-* > *-н-*. Семантический разрыв образующего *клещ* и производного *клешня* был закреплён изменением звукового облика последнего (*клевщья* > *клешня*) в результате падения редуцированного *ь* и изменения *щн* > *шн*. В современном русском языке слова *клещ*, *клешня* и *клещи* не являются однокоренными. Существительные *клещ* и *клешня* пережили опрощение в разные периоды: 1) общеславянский дериват *клещ* от той же основы, что и *клевстити* – при помощи суффикса *-j-* (*stj* > *щ*); исконное слово *клешня* рассмотрено выше. Синхронно суффиксы *-j-* и *-н-* в производящем и производном словах не вычленяются. Изменение на *ш* в устной речи (в производных типа *булочная*) интеграцию морфем не вызывает.

8. Seriously содействовали явлению опрощения звуковые деформации суффиксальных существительных в результате перестановки звуков (*ландыш*, *ладонь*, *бондарь*, *лачуга*, *наждак*, *ватрушка*, *тарелка* и др.).

О такой звуковой трансформации производных писал Г. Пауль в «Принципах истории языка» [10].

Этимологи считают, что собственно русское слово *ландыш* было образовано от *ладьнь* «ладан» с помощью суффикса *-ьш*. Изменение *ладьньшь* > *ландыш* произошло после падения редуцированных и перестановки звуков (метатезы) *дн* > *нд* в корневой морфеме. В соответствии с такой этимологией растение названо по сильному запаху цветов. Имеются иные этимологии. В современном русском языке существительные *ладан* и *ландыш* не соотносятся по значению и морфемному составу. Метатеза в слове *ландыш* определила его опрощение и демотивацию. Ср. также: *коприва* > *кропива* > *крапива*; *боднарь* > *бондарь* и др.

9. Иная звуковая оболочка в ряде случаев возникала в результате изменения палатальности согласного в производных. Например, смягчение плавного *л* произошло в опрощенном деривате *ублюдок* < *ублудок* (ср. *блуд*, *блудить*). Причина изменения качества корневого согласного точно не определена (не исключено влияние слов арготического характера). Изменение в звуковом облике поддержало интеграцию морфем основы и демотивацию семантического происхождения.

Отверждение губного корневого согласного в результате уподобления в суффиксальном существительном *суматоха*. Этот собственно русский дериват был образован, считают этимологи, от существительного *сумятица* посредством суффикса *-ох(а)*. Отверждение губного согласного (под влиянием

последующего *m*) произошло в процессе деривации – замены суффикса исходного коррелята *-иц(а)* суффиксом *-ох(а)*. По мнению М. Фасмера, существительное *суматоха* могло быть образовано при помощи префикса *су-* от глагола *матосить* «путать». В современном русском языке опрошенные существительные *суматоха*, *сумятица*, *мятеж* структурно не соотносятся с глаголом *мести*, существительным *метель* (метель //) и др. исторически родственными словами.

10. Закрепили опрошение семантического характера различного типа звуковые изменения в начале суффиксальных существительных. Например, в словах *буженина* (из *вуженина*), *блин*, *мусор* (из *бусор*), *вотчина* (из *отъчина*), *гусеница*, *выдра* и др.

Блин – общеславянское, образованное с помощью суффикса *-инь* от того же корня (*mī*), что и глагол *молоть*, буквально значило «приготовление из молотого зерна» (муки). Замена согласного в начале слова *м > б* (*мълинъ > млин > блин*) закрепила опрошение суффиксального существительного вследствие нарушения семантической соотносительности исходной глагольной и производной именной основ. Старое *млин* сохранилось в украинском языке (*млинець*), в болгарском языке (*млин*), в старославянском языке (*млинь*).

В общеславянских словах *выдра*, *гусеница* способствовало интеграции морфем основы появление начальных (протетических) согласных *в* и *з*: 1) *выдра* – ср. с лит. *ūdra*, суффиксальный дериват (суффикс *-р-*) от той же основы, что и *вода*. *Выдра* буквально значит «водяная»; 2) *гусеница* – образовано с помощью суффикса *иц(а)*: ^х *vъsena* «волосатая» (от ^х *ъsъ > ус*). Первоначальное значение слова *гусеница* – «волосатое животное», «покрытое усамми».

11. Исчезновение образующего слова и звуковая деформация определили опрошение суффиксальных существительных *чечевица < сочевица* (от *сочевый* «сочный»); *решето* (от *рѣхъ < рѣхъ* «дыра», «отверстие», ср. *редкий*, *прореха*; имеется иная этимология – от *решить* «вязать»); *притча* и др. В ряде случаев фонетические изменения закрепили опрошение семантического характера.

Притча, общеславянский дериват с суффиксом *-j-* от *притька* «происшествие», «неожиданный случай» – производное от *притькнутиса* «случиться, произойти». Семантическое развитие («особенный случай», «рассказ о нем»), исчезновение образующего слова и звуковая деформация производного определили полную интеграцию морфем основы и демотивацию слова *притча*.

Слюда, общеславянское (из более древнего *слуда*). Образующее слово для данного деривата прослеживается в словах русских диалектов – *слуз* «тонкий слой льда», *слуд* «второй слой льда» и др. Выпадение образующего в русском языке и звуковые изменения в производном (*у > ю*) поддержали опрошение основы суффиксального существительного семантического характера. В современном русском языке опрошенное слово *слуда* не соотносится ни с *лед*, ни с его производными.

Рассмотренные типы звуковой деформации суффиксальных существительных (упрощение групп согласных, падение редуцированных гласных, перегласовка, ассимиляция и диссимиляция, изменения звуков в начале слова и др.) свидетельствуют о том, что процесс интеграции морфем основы в русском языке может быть вызван или закреплён (при взаимодействии факторов) фонетическими процессами. Звуковые деформации, писал Г. Пизани, «значительно ослабляют связь языковых элементов между собой, а то и вообще ее уничтожают» [10].

Разнообразные изменения звуковой оболочки словоформы свидетельствуют о тесной связи между собой отдельных структурных элементов языка. Такое исследование разных сторон языка в их связях является важной задачей языкознания.

В ряде случаев вопрос об основной причине интеграции морфем основы производного слова оказывается далеко не ясным. Анализ становится особенно сложным, когда дериваты древнейшей поры пережили семантические и фонетические, лексические и фонетические изменения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шанский Н.М.* Очерки по русскому словообразованию. М., 1968. С. 203-209.
2. *Ольшанский О.Е.* Опрощение суффиксальных существительных в современном русском языке // Русский язык в школе, 1972, № 6. С. 85-89.
3. *Ольшанский О.Е.* Опрощение основ имен существительных в русском языке. Славянск, 1993. С. 93-117.
4. *Иванов В.В.* Историческая фонология русского языка. М., 1963. С.142.
5. *Откупщиков Ю.В.* Из истории индоевропейского словообразования. Л., 1967. С.5.
6. *Винокур Г.О.* Заметки по русскому словообразованию // Избранные работы по русскому языку. М., 1959. С. 433.
7. *Авансов Р.И.* К истории морфологических чередований и фонемного состава корневых морфем при образовании уменьшительных существительных в русском языке. «The Honor Roman Jakobson – «Monton». The Hague – Paris, 1967. S. 118-132.
8. *Ольшанский О.Е.* Фазы опрощения в русском языке // Филологические науки, 1990, № 3. С. 63-69.
9. *Бодуэн де Куртене И.А.* Избранные труды по общему языкознанию. Т.2. М., 1963. С. 172.
10. *Пауль Г.* Принципы истории языка. М., 1960. С. 83-84; 273.

S U M M A R Y

The article deals with phonetic integration on the material of suffixal nouns in the Russian Language.

Поступила в редакцию 4.06.2002